

РЪЧИ,

произнесенныя при погребеніи протоіерея Ни- кифора Ивановича Ляборинскаго.

(Окончаніе).

Рѣчь протоіерея В. Петрова.

Дорогой учитель, возлюбленный собратъ и сослужитель,
отецъ протоіерей Никифоръ Іоанновичъ!

Прими послѣдній прощальный поклонъ и сердечный привѣтъ
отъ давняго, но глубоко-признательнаго тебѣ ученика. За продол-
жительный 34-лѣтній періодъ твоей педагогической службы мно-
го поколѣній воспиталось подъ твоимъ руководствомъ и всѣ твои
питомцы сочли бы своимъ священнымъ долгомъ стать теперь у
твоего гроба, чтобы почтить тебя благодарной слезой и горячею
молитвою, да упокоить премилосердый Господь безсмертный духъ
твой въ вѣчныхъ обителяхъ Своихъ. Но твоя кончина такъ для
всѣхъ неожиданна, въ такую она послѣдовала пору, когда всѣ
твои ученики, не говоря о старыхъ, но настоящіе самые юные
твои питомцы, разсѣянные по разнымъ уголкамъ своей родины и
раздѣленные отъ насъ большимъ пространствомъ, не могутъ со-
браться сюда, чтобы сказать тебѣ послѣднее „прости“. Позволь
же мнѣ, незабвенный наставникъ, отъ лица всѣхъ твоихъ учени-
ковъ принести тебѣ хотя малую, но совершенно искреннюю дань

любви и благодарности за все то добро, какое ты сдѣлалъ для насъ.

Ты былъ у насъ учитель строгій и серьезный; ты училъ насъ серьезной работѣ мысли и серьезному отношенію къ дѣлу. Въ должности инспектора ты былъ разумнымъ руководителемъ нашего религіозно-нравственнаго образованія; ты старался образовать въ насъ честный, твердый въ добрѣ и благородный характеръ. Будучи человѣкомъ высокаго ума, обширныхъ и глубокихъ познаний, ты какъ самъ стремился къ вѣчной истинѣ и добру, такъ и насъ руководилъ къ тому же и требовалъ отъ насъ уваженія къ этимъ возвышеннымъ началамъ нашей жизни.

Начавъ учебно-воспитательную дѣятельность не на родинѣ, ты всѣмъ сердцемъ стремился сюда, и Господь привелъ тебя послужить родному краю 20 лѣтъ. Здѣсь, помимо прямыхъ своихъ педагогическихъ обязанностей, ты принималъ близкое и дѣятельное участіе въ событіяхъ и дѣлахъ родной епархіи, показывая намъ уже не въ школѣ, а въ жизни высокій примѣръ честнаго служенія истинѣ и добру. За то Архипастыри наши отличали тебя, какъ даровитаго и просвѣщеннаго пастыря, дѣлая тебѣ наиболѣе трудныя порученія и удостоивая тебя высокихъ почестей.

Тебя чтило и духовенство всей епархіи, какъ мужа, исполненнаго разума и опыта, избирая тебя предпочтительно предъ другими для участія въ сужденіяхъ по вопросамъ, касавшимся весьма важнаго дѣла воспитанія духовнаго юношества. Тебя общество Новочеркасское признавало образцовымъ духовнымъ ораторомъ нашего города. И, дѣйствительно, ты износилъ на церковную кафедру слово художественное, тщательно продуманное и глубоко прочувствованное; оттого и производило оно на сердца слушателей сильное, неотразимое впечатлѣніе. Тебя, какъ своего отца духовнаго и пастыря, сердечно уважала ближайшая къ тебѣ военно-учебная корпорація, съ которою ты много лѣтъ дѣлилъ радости и горе кадетской жизни. Подъ твою смиренную и искреннюю молитву съ умиленіемъ молились твои сослуживцы и питомцы; при твоёмъ благоговѣйномъ служеніи въ храмѣ пламенно возносились къ Богу и ихъ добрыя сердца. Ты являлъ намъ, наконецъ, примѣръ

заботливаго отца своего родного семейства, окружая его нѣжною родительскою любовію и поддерживая въ трудныя минуты жизни. За все это добро отъ тебя всѣмъ намъ прими, дорогой наставникъ, отъ насъ глубокій благодарный поклонъ, и да пребудетъ въ св. церкви о тебѣ вѣчная, неумолкающая память. На страшномъ же и нелицепріятномъ судѣ Христовомъ да сподобитъ тебя Господь услышать кроткій, сладчайшій гласъ Судіи всеправеднаго: „*добръ, рабе благодѣ и вѣрный: о малъ былъ если вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего*“ (Матѳ. 25, 21). Аминь.

Проповѣдь свящ. І. Артинскаго.

Предъ нами, сопастыри и братіе, священная тайна смерти въ ея ужасной несомнѣнности: предъ нашими глазами бранные останки въ Богѣ почивающаго собрата, протоіерея Никифора Іоанновича. Трудно удержаться отъ слезъ при видѣ еще не такъ давно свѣтившаго полнымъ свѣтомъ жизненныхъ силъ и энергіи, а теперь на вѣки угасшаго добраго свѣтильника вѣры и Церкви Христовой.

Но слезы скорби и сѣтованія препобѣждаются горячимъ желаніемъ оказать почившему возможно большее послѣднее вниманіе. Какой же однако знакъ вниманія къ покойному, мудрому служителю Слова, лучше, приличнѣе, достойнѣе, какъ не слово о немъ и въ память его съ сего священнаго мѣста, съ котораго такъ долго и дивно онъ усаждалъ души слушателей мудростію и красотою своего пастырскаго слова? Съ дерзновеніемъ свидѣтельствуемъ предъ тобою, Преосвященнѣйшій Владыко, предъ вами сопастыри, и предъ вами, православные слушатели, что въ жизни и дѣятельности подлежащаго намъ бездыханно протоіерея о. Никифора съ наибольшею силою воплотились эти завѣтныя слова Господа и Спасителя нашего: „такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ (Матѳ. V, 16). Многосторонняя и разнообразная дѣятельность почившаго собрата, особенно со